

Этот рассказ является законченным и изображенным произведением художественной литературы, предназначенным для развлечения читателей. Всем персонажам, изображенным в сексуальных ситуациях в этом рассказе, не менее 18 лет. Это произведение защищено авторским правом и не может быть распространено каким-либо образом любым лицом (лицами) без согласия BBeane.

Наши персонажи:

Бекка Биллингс - 38-летняя, 122 фунта весом, ясноглазая мать Майкла Биллингса и замужем за Кларком Биллингсом. Ее рост - 5 футов 2 дюйма, талия - 27 дюймов. С попой, которую оживляет ее сестра Брук. Она ангел, как светлые волосы, которые она держит длинными. Обычно она не стрижет их, пока они не начинают касаться ее попы или чтобы исправить поврежденные концы. Она сдержанная любящая женщина. Несколько раз в неделю она устраивает винные вечера со своей сестрой. Иногда они выпивают слишком много, о чем ей напоминает похмелье на следующее утро.

Майкл Биллингс - рост 5 футов 9 1/2, вес 158 фунтов, сын Бекки и Кларка Биллингс. Светлые волосы, ухоженные по просьбе матери и походам к парикмахеру. Не очень увлекается спортом, но любит игры. Несколько раз в неделю тренируется в своем гараже вместе с Эндрю, а иногда и в одиночку, но ничего выше среднего. Не ест много вредной пищи, чтобы оставаться стройным. В один прекрасный день хочет стать шире, как Эндрю, особенно в плечах. Неохотный молодой человек, который пытается обрести уверенность в себе, чтобы стать мужчиной.

Брук Уиллет - 37-летняя, 128 фунтов, зеленоглазая разведенная мать Эндрю Дилларда. Ее рост 5 футов 4 дюйма, талия 28 дюймов, упругая, но хорошо округленная спина. У нее длинные и темные волосы брюнетки, которые она иногда красит в черный цвет, а иногда в светлые блики летом. Это либо из-за летних солнечных дней у бассейна, либо из-за зависти к светлым волосам своей сестры Бекки. У нее большая грудь, которая выглядит несколько естественно, но на 100% оплачена, даже дважды. Она немного не в себе. Будучи владельцем небольшого бизнеса, состоящего из 6 баров и клубов, она склонна слишком часто предаваться выпивке.

Эндрю Диллард - 5 футов 8 дюймов, 166 фунтов, сын Брук Уиллет и Стивена Дилларда, которые больше не женаты. Он не видел своего отца уже больше года. Коротко стриженные брюнетистые волосы с длинной зализанной назад макушкой. Довольно свободный от чувства вины парень. Он хорошо относится к Майклу как к своему кузену и одному из самых близких и единственных друзей. У него бесстрастный характер социопата без ненависти. Играл в бейсбол и футбол, но предпочитает не заниматься структурированными видами спорта, требующими дисциплины.

Введение:

Поход матери и сына происходит каждый год с тех пор, как мой отец Кларк и отец Эндрю, Стивен, уничтожили свои шансы на участие. Они относились к этому только как к пьяным гулянкам, как это было с их приятелями в оленьем лагере. Наши матери подвергли их остракизму за то, что они испортили качественное семейное время. Мы узнали об этом только много позже, но однажды, пока мы с Эндрю спали в палатке, наши отцы напоили дам и устроили тайную подмену жен. Мама догадалась об этом, лежа на спине, когда Стивен вошел в нее. Она была полусонной, но поняла, что муж хочет ее в качестве полуночной закуски перед

сном. Она объяснила это тем, что он так отличается от отца и что она должна была догадаться.

Она объяснила это тем, что он только что закончил ее дело (мамин код означал, что он только что съел ее киску), и она была слишком возбуждена, чтобы вознаградить усилия отца и получить этого мужчину внутри себя. Затем она заметила, что у мужчины, который начал ее трахать, были длинные волосы, как у Стивена. Это привело ее в чувство. Она начала выбивать из него все дерьмо, и на этом все закончилось. Брук сказала, что ее взяли сзади (на четвереньках, как она выразилась), когда началась суматоха. В следующее мгновение она поняла, что ее полуночный любовник прыгнул с нее, а створки палатки распахнулись. Она надела шорты и футболку, чтобы посмотреть, что происходит в палатке ее сестры. Она не была так расстроена, как мама, но эта поездка быстро закончилась. Я помню, что отец не появлялся в доме почти неделю после той поездки.

С тех пор, когда мне исполнилось восемь лет, наши мамы стали ходить в походы вдвоем с Эндрю и мной. Эти походы назывались "Ежегодный поход мамы и сына", и мы всегда получали массу удовольствия. Но в этом году все будет немного по-другому. С тех пор как тетя Брук упомянула, что учит нас, мальчиков, ходить на свидания, ничего не изменилось. Теперь мы целуемся с нашими мамами и попадаем в небезопасные ситуации с нашими руками вокруг них. Мы даже менялись, чтобы сохранить свежесть обучения. В прошлую субботу моя тетя впервые взяла меня за руку. Эндрю пришлось довольствоваться тем, что он залез рукой под юбку моей мамы, на что она не ответила взаимностью.

Мы с Эндрю никогда не смотрели на наших мам одинаково. Моя мама Бекка ненавидела эту идею, но по неизвестной мне причине согласилась. Ее сестра обвела ее вокруг пальца, и, возможно, я тоже. Мама старалась сохранить свои материнские отношения со мной и, как следствие, неохотно шла на каждую тренировку. При этом уже через несколько часов после ее протеста у одного из нас, мальчиков, были взъерошенные волосы, засосы на шее и одежда в беспорядке от ощупывания.

Несмотря на ее попытки оставаться просто матерью, в наших глазах эти женщины были просто аппетитными кусочками задницы, готовыми к завоеванию. После веселой ночи, когда дамы пили вино у костра, Брук заставила нас всех сыграть в игру на выпивку. Один раунд привел к другому, и мама попала в блиц. Она зашла в палатку 30 минут назад, чтобы переодеться в бикини для полуночного освежающего купания вместе с остальными. Она так и не вышла.

Мы с Эндрю ждали возможности оставить их наедине. Время пришло, и я, как обычно, ужасно нервничала. Эндрю подал мне сигнал. Это было оно! Если он тоже нервничал, то точно не показывал этого. Затем он позвал Брук, войдя в их палатку и ожидая ее. Мы с Брук встали, чтобы присоединиться к нашим партнерам.

То, что могло произойти дальше, могло стать полным провалом или тем, о чем слагают легенды.

Тетя остановила меня, схватив за руку и оторвав от фантазий о том, что может произойти в ближайшие несколько часов с мамой. Ее остекленевшие от вина глаза посмотрели на меня сверху вниз, затем снизу вверх.

"Я хочу, чтобы ты оказала мне там услугу. Я буду с тобой откровенна. Ты двигаешься слишком медленно, детка. Так что пора. Не будь трусихой, хорошо? Я знаю, что это звучит жестко, но пришло время стать тем мужчиной, которым ты должен быть".

Она провела пальцами по обоим моим плечам и остановилась на моих грудных мышцах. Затем одна из ее рук поправила мои волосы. Она окинула меня заботливым взглядом, потом посмотрела на мамину и мою палатку, а затем снова на меня. Кончик ее языка облизал ее верхнюю губу, прежде чем она заговорила.

"Перед тем, как мы начали играть в пьяные игры, я дала твоей маме таблетку Chill-X. По крайней мере, я подсыпала растолченную таблетку в ее вино. Не осуждай меня. Я сделала это для тебя. Она нервничала больше, чем девственница на выпускном вечере, когда я придумал новую схему сна. Теперь иди туда и сделай так, чтобы я гордился тобой".

"Я буду, я... Я обещаю".

"Я знаю, что сделаешь. Расскажи мне подробности утром за кофе и датским. Люблю тебя и слушаю, если ты не знаешь..."

Она опустила одну руку на мою правую щеку, притягивая меня к себе. Другой рукой она обхватила мой член.

Ее лицо было в нескольких сантиметрах от моего: "Бог дал тебе это, чтобы ты мог доставить удовольствие не только себе, но и женщине. Понятно? Напоминаю, что именно поэтому кончать так приятно. Он хочет, чтобы ты делал это много раз и однажды сделал много детей".

Я полузамерла с раскинутыми руками и открытым ртом. Моя правая рука едва смогла опуститься на ее плечо. Временами я бываю таким жалким. Эта женщина всего шесть дней назад сделала мне массаж рук, а мне все еще трудно быть с ней ласковым и менее неловким. Ее рука скользнула к моему стояку, который было слишком легко найти. Если бы у моего члена был компас, он бы указывал на Полярную звезду.

Несколько поглаживаний: "Иногда женщине это очень нужно. Иногда она не знает об этом, пока ты не покажешь ей, как сильно вы оба нуждаетесь в этом. Иди туда и привлекли ее внимание. Начни с того, что сними рубашку, затем обувь и, наконец, шорты. Я хочу, чтобы ты все время привлекал ее внимание и медленно раздевался. Я знаю, что ты сможешь это сделать, Майкл. Она попытается остановить тебя, но не делай этого. Тогда просто залезь к ней на кровать и прижмись к ней губами, прижми ее и не отпускай. Просто бери то, что хочешь. Она поймет, что тебе нужно. Если ты правильно разыграешь свои карты, она будет сосать этот член и дробить тебе всю ночь".

"Между ног женщины - это святое, как ты, я уверен, знаешь. Это потребует серьезной работы, и не жди ничего подобного сегодня вечером, хорошо?"

"Я... я понимаю... хорошо. Я могу это сделать".

Она поцеловала меня в щеку и подергала мой член вверх-вниз еще сильнее.

Она прошептала мне на ухо: "Чертовски верно, ты можешь, мой сексуальный племянник".

Затем она отпустила меня, похлопав по заднице, и начала идти к своей палатке. Она смотрела на меня несколько шагов, прежде чем полностью отвернуться.

"Теперь иди! Получай!", - пьяно хихикала она.

Я уверен, что на моем лице появилось выражение "пожалуйста, сделай мне еще одну работу руками или мой первый минет, прежде чем ты уйдешь". Ее прикосновения и чудесный сладкий

аромат превратили меня из удивленного подростка в жаждущего секса мужчину. Я смотрел, как ее сексуальная попка в джинсовых шортах исчезает в палатке. Я смотрел, как Эндрю вводит ее внутрь, прежде чем повернуться, чтобы войти в свою.

[Мне следовало просто попросить ее пососать мой член сегодня вечером. Ебать Эндрю! Тетя Брук уже готова! Я так хочу кончить, что не могу видеть прямо.]

Успокоившись, я переключился на свою мать в палатке. Я начал думать о том, что бы я сделал и сказал в первую очередь. На ум приходило немного, кроме нервного напряжения и взгляда на дрожащую руку, хватающуюся за молнию входа в палатку. Я решил просто войти туда, начать раздеваться и действовать. Я вошел в палатку и увидел, что моя мать лежит на спине. Я приготовился к ее взгляду. Я смотрел на нее как на похотливую волчицу в одежде ее сына. Однако ее взгляд так и не появился. Ее глаза были закрыты, а левая нога свесилась с края надувного матраса. Ее обмякший и бессознательный вид успокоил мои нервы. Я вздохнул с облегчением.

<http://erolate.com/book/3284/78407>